

Рогатый бубен: наскальные изображения Геткана

Аннотация. Петроглифы Геткана относятся к Амуру-Хинганской провинции наскальных изображений. Репертуар и стилевые особенности основной части наскальных изображений Геткана соответствуют общим характеристикам петроглифических комплексов Амуру-Хинганской провинции. Гетканские петроглифы являются одним из наиболее значимых памятников этого региона. Они отражают религиозно-мифологические представления и художественные традиции, которые существовали в культурах народов бассейна Амура на протяжении

длительного периода – от неолита до Средневековья. Семантика гетканских петроглифов указывает на их связь с широким кругом представлений, включённых в анимизм, зоолатрию, астролатрию, космологию, фаллический культ и шаманизм. В группе нефигуративных образов наиболее примечателен круг с вписанным крестом и оленьими рогами. Возможно, на плоскости изображён образ рогатого бубна. Образ рогатого бубна возникает в результате контаминации отличительных шаманских атрибутов – бубна и рогов, отражая в предельно общем виде идею шаманизма и символизируя шамана. Возможны интерпретации этого образа в контексте архаического космологий – как образа рогатого солнца или рогатой вселенной. Появление образа круга с вписанным крестом и рогами свидетельствует о высоком уровне развития воображения древних обитателей амурской тайги. На основе таких феноменов человеческого воображения развивались, всё более усложняясь, религиозно-мифологические нарративы и их визуализация в рисунках на скалах.

Ключевые слова: петроглифы, бассейн реки Амур, неолит, ранний железный век, анимизм, зоолатрия, шаманизм, воображение, когнитивистика

Andrey P. Zabiyaiko

*Amur State University
21 Ignatievskoe Shosse, build 7, of. 107, Blagoveshchensk, 675027, Russia
sciencia@yandex.ru*

Horned Tambourine: Petroglyphs of Getkan

Abstract. The Getkan petroglyphs belong to the Amur-Khingan province of rock art. The repertoire and stylistic features of the main part of the Getkan rock art correspond to the general characteristics of the petroglyphic complexes of the Amur-Khingan province. Getkan petroglyphs are one of the most significant sites in this region. They reflect religious and mythological ideas and artistic traditions that existed in the cultures of the peoples of the Amur basin over a long period – from the Neolithic to the Middle Ages. The semantics of Getkan petroglyphs indicates their connection with a wide range of ideas included in animism, zoolatry, astrolatry, cosmology, phallic cult, and shamanism. In the group of non-figurative images, the most notable is the circle with an inscribed cross and deer antlers. Perhaps this is the image of a horned tambourine. The image of a horned tambourine arose as a result of the contamination of distinctive shamanic attributes – a tambourine and horns, reflecting in an extremely general form the idea of shamanism and symbolizing a shaman. It is possible to interpret this image in the context of archaic cosmologies as an image of a horned sun or a horned universe. The appearance of the image of a circle with an inscribed cross and horns indicates a high level of development of the imagination of the ancient inhabitants of the Amur taiga. Based on such phenomena of human imagination, religious and mythological narratives and their visualization in rock paintings developed.

Key words: petroglyphs, Amur River basin, Neolithic, early Iron Age, animism, zoolatry, shamanism, imagination, cognitive science

Локализация и история изучения петроглифов Геткана

Петроглифы Геткана – археологический памятник, представленный наскальными рисунками и жертвенником, находящийся на правом берегу р. Геткан (правый приток р. Тында) в 5 км от пос. Кувыкта (Тындинский р-н, Амурская обл.). Реки Геткан и Тында входят в речную сеть р. Амур. Петроглифы Геткана относятся к Амуру-Хинганской провинции наскальных изображений.

Памятник открыт в 1960 г. В.А. Туголуковым, в 1967 и 1971 гг. обследован А.И. Мазиным. С 2009 г. памятник неоднократно был объектом изучения отдельных и совместных экспедиций Лаборатории археологии и антропологии АмГУ и Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Наскальные изображения Геткана достаточно полно описаны в публикациях А.И. Мазина и А.П. Окладникова [Окладников, Мазин, 1976; Мазин, 1984; Мазин, 1994].

Цель статьи – дополнить на основе новых полевых данных сведения о петроглифах Геткана, развить некоторые интерпретации наскальных образов в контексте новых знаний об археологии и этнографии Приамурья.

Топография, стилистические особенности и семантика петроглифов

Петроглифы находятся на плоскостях остроконечного гранитного утёса, расположенного на вершине высокой сопки. Высота скальных обнажений с рисунками – 650 м над уровнем моря. Топографическая позиция наскальных изображений на вершине сопки редка для бассейна Амура, где большинство петроглифических памятников находится у подножия скальных массивов, на прибрежных цоколях речных террас и расположенных в пойме останцах.

С вершины открывается вид на огромную долину Геткана, покрытую марями и редколесьем. Это место могло служить кочевым охотникам удобным местом для отдыха и наблюдения за окружающей местностью (илл. 1, 2).

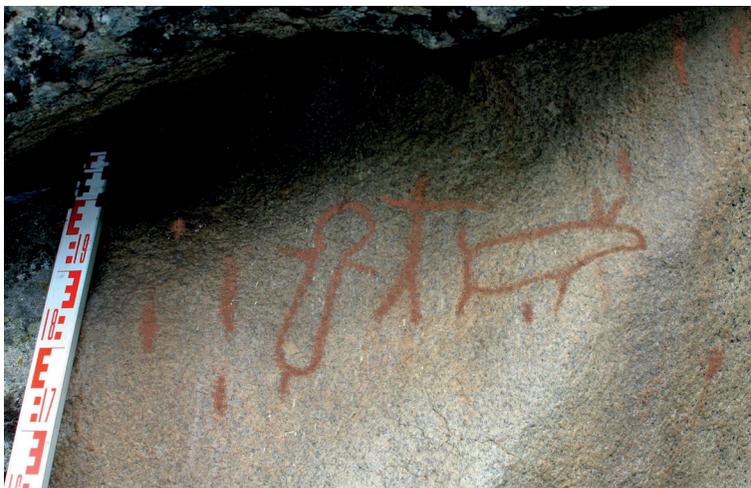

Илл. 1. Геткан. Общий вид местности. Скала с наскальными рисунками на вершине сопки.

Илл. 2. Геткан. Скала с рисунками.

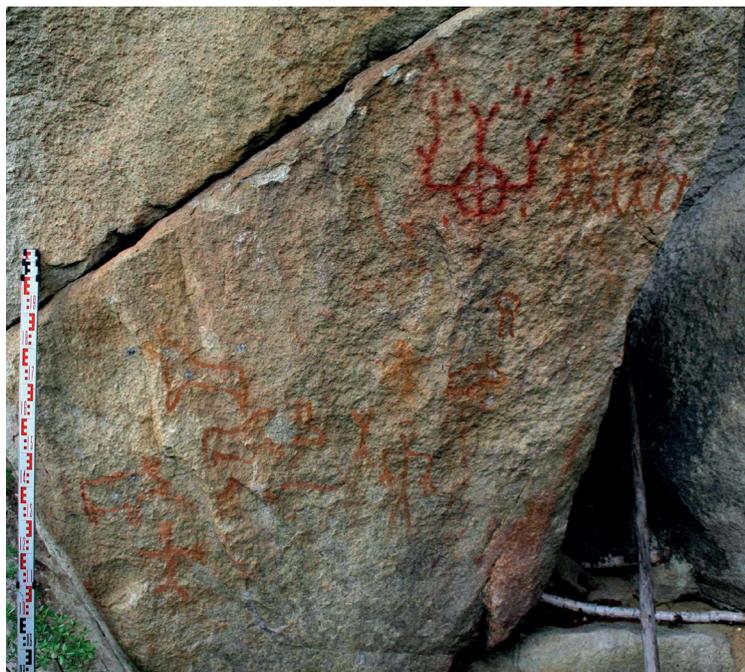
Образы и композиции петроглифов расположены на пяти плоскостях, ориентированных на запад и юг. Три плоскости прикрыты сверху карнизами, которые обеспечили достаточно хорошую сохранность рисунков. Рисунки нанесены красной охрой преимущественно контурными линиями. По стилистическим особенностям некоторые изображения отличаются друг от друга, что указывает на их принадлежность к разным культурным традициям и периодам создания. Разный цвет краски и сохранности некоторых рисунков тоже свидетельствует, скорее всего, о разном времени создания петроглифов (илл. 3–6).

Илл. 3. Геткан. Плоскость 1.

Илл. 4. Геткан. Плоскость 2.

Илл. 5. Геткан. Плоскость 3.

Основная часть изображений представлена типичными фигуративными и нефигуративными знаками: зооморфными и антропоморфными образами, линиями, точками и т.д.

Зооморфные образы передают облик животных семейства оленевых. Животные изображены в схематической манере, в профиль контурным рисунком. Большинство фигур входят в композиции, в которых они расположены мордами вправо в статичном положении туловищ. У некоторых животных нарисована голова параболоидной формы. Такой тип изображения головы встречается на многих ранних петроглифах неолитического времени. Сходные образы присутствуют в композициях р. Нюкжи, бассейна Средней Лены и других памятников (илл. 7, 8).

В изображении животных присутствуют иные стилистические приёмы. Встречаются изображения животных с клинообразными головами. Клинообразная голова в качестве стиливого приёма, по мнению ряда исследователей, появляется в позднем неолите (илл. 9, 10).

На плоскости 2 перед левой группой животных находится 6–7 вертикальных черточек, расположенных друг над другом. Они изображают загон, а вся композиция – сцену загонной охоты. Отражающая реалии жизни композиция была включена, очевидно, в магические охотничьи практики или мифологические сюжеты на тему охоты.

Илл. 6. Геткан. Плоскость 4.

Илл. 7. Геткан. Плоскость 2.
Животное с параболической головой.

Илл. 8. Геткан. Плоскость 2.
Животное с параболической головой.

Илл. 9. Геткан. Плоскость 2.
Животное с треугольной головой.

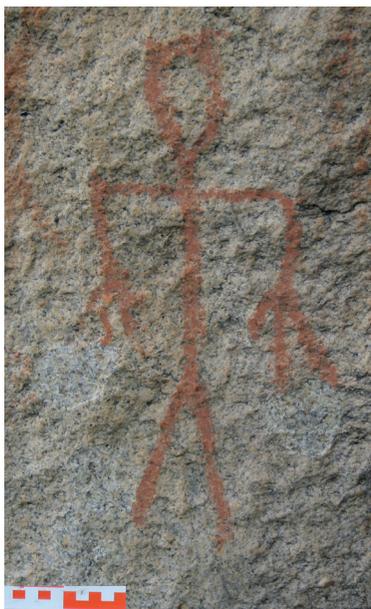

Илл. 10. Геткан. Плоскость 2.
Животное с треугольной головой.

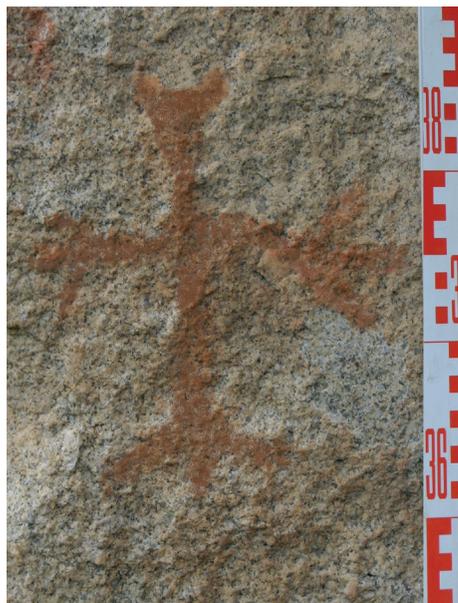
Антропоморфные образы представлены либо одиночными фигурами, либо образуют группы, цепочки. Фигуры нанесены на каменную плоскость во фронтальной проекции, в фас, схематично, но при помощи разных стилистических приёмов. Основная часть антропоморфных фигур нарисована сплошными линиями в крайне схематической манере, в трёх случаях присутствуют элементы контурного рисунка при изображении туловища и головы, а также заполнения контура краской. Часть рисунков фиксирует фигуры в статичном положении, другая часть рисунков передаёт движение персонажей.

Некоторые фигуры имеют особые признаки, которые отличают их от облика обычных людей. Например, некоторые персонажи на руках имеют по три пальца, другие – гипертрофированных размеров фаллос, некоторые сочетают оба эти признака. А.И. Мазин полагал, что на плоскостях «изображены антропоморфные трехпалые фаллические божества, у которых трехпалость обозначает силу во всех трех мирах» [Мазин, 1984, 102] (илл. 11–13). На плоскости 1 находится странная фигура, изображающая существо без ног и с фаллосом; возможно также, что это – образ одноногого существа (илл. 14).

Трёхпалые персонажи часто встречаются на петроглифах бассейна Амура. Они широко представлены на памятниках Евразии. Рисунки трёхпалых существ мужского и женского пола Монголии, Южной Сибири и других прилегающих к Приамурью территорий в сравнительном ключе описаны Э.А. Новгородовой и отнесены к неолиту и энеолиту [Новгородова, 1984, 30–40]. Отпечатки ладоней с отсутствующими

*Илл. 11. Геткан. Плоскость 3.
Антропоморфное трёхпалое
существо.*

*Илл. 12. Геткан. Плоскость 3.
Антропоморфное трёхпалое
фаллическое существо с ушами.*

*Илл. 13. Геткан. Плоскость 3.
Антропоморфное фаллическое
существо.*

*Илл. 14. Геткан. Плоскость 1.
Антропоморфное существо с одной
ногой или фаллосом.*

щами фалангами пальцев встречаются в палеолитических рисунках Франко-Кантабрийского региона. Интерпретации этого феномена посвящена большая литература, в которой излагаются разные теории. Среди них основные: медицинская – ампутация конечностей из медицинских соображений (гангрена, болезнь Рейно, т.д.); коммуникативная – ладони изображают не отсечённые, а согнутые пальцы, положение которых является символом, несущим определённый смысл; магическая – отсечение фаланг как часть магического ритуала для достижения определённых целей (победа над врагом, успех в охоте, т.д.); экзекуционная – членовредительство

в качестве наказания индивида за проступки перед коллективом; инициационная – отсечение фаланг в процессе юношеских и иных испытаний; брачная – удаление фаланг при вступлении в брак; поминальная – самокалечение в знак скорби по умершему; идентификационная – ампутация как знак принадлежности к определённому сообществу; умиловительная – отсечение пальцев в качестве жертвы духам или богам [Pradel, 1975; McCauley, Maxwell, Collard, 2018].

Умиловительная практика самокалечения (аутоотомии) присутствовала в шаманизме, в частности, она была присуща североамериканскому шаманизму. «Американский искатель покровительства высших сил всемерно стремится их умиловить, не только молитвами, но и жестокими самоистязаниями. Он даже отрывает сустав пальца и бросает духу в виде жертвоприношения для того, чтобы дух взглянул на него сострадательно», – отмечал В.Г. Богораз характерное действие шамана [Из архива, 2018, 73]. В сибирском шаманизме аномалии в количестве фаланг или пальцев (шестипалость, четырёхпалость, т.д.) нередко выступали для общины признаком шамана. Это выражалось, например, в представлениях о «лишней кости» как знаке избранности.

Дефекты конечностей – вообще типичный признак мифологических персонажей мирового религиозного фольклора. Эти дефекты могут быть плодом богатого человеческого воображения, которое наделяет героев внешними признаками необыкновенности. Они могут отражать ритуальное или иное членовредительство, сопутствующее судьбе неординарного существа – духа, божества, предка или шамана. Наконец, они могут иметь в своих истоках биологические корни – врождённые аномалии развития или приобретённые заболевания. В случае с количеством пальцев или фаланг в биологической основе могут лежать полидактилия или олигодактилия – неестественные состояния конечностей, которым религиозное сознание придаёт сверхъестественный характер.

Т.о., трёхпалые персонажи Гетканской писаницы вместе с родственными фигурами из разных эпох и концов света расположены в очень широком пространстве мифоритуальных трактовок и поэтому не подлежат однозначному истолкованию. Ясно только, что они воспроизводят образы религиозно-мифологических существ (духов, богов, предков) или фигуры ритуальных персон (возможно, шаманов). Для более конкретной характеристики их местного колорита нет достоверных сведений.

Фаллические образы связаны с фаллическим культом и религиозно-мифологическими представлениями, в составе которых они воплощают идею мужской репродуктивной силы [Забяко, 2006, 1100]. Сходные персонажи широко распространены на петроглифах Амура и многих других территорий.

На плоскости 3 нарисована группа фигур, взявшихся за руки и находящихся в движении. Это изображение относится к наиболее ранним петроглифам Геткана – краска, которой нарисованы фигуры, сильно выщела и потускнела, манера, в которой они изображены, крайне схематична. Этот рисунок фиксирует культовые практики древних обитателей Амура. Очевидно, на этой композиции запечатлён ритуальный танец. Такие коллективные ритуальные действия совершались для того, чтобы обеспечить благополучие рода и избежать несчастий. Вполне вероятно, что на скале изображены духи (предки), танцующие в верхнем мире. Рядом с этой наскальной композицией люди могли исполнять свой ритуал, воображая, что танцуют вместе с предками. Коллективный танец и его наскальное изображение являлись для архаического сознания символом сплочённости и солидарности (илл. 15).

Нефигуративные (абстрактные) образы представлены геометрическими знаками, пятнами, линиями и иными фигурами.

В 2021 г. в верхней части скальных плоскостей были выявлены знаки письменности – графемы. Сохранность графем плохая, они едва просматриваются на скале и частично различимы в деталях только после специальной фотосъёмки и компьютерной обработки изображения. Знаки размером около 20 x 15 см нанесены чёрным красителем. Всего их шесть, первые два расположены рядом, следующие три вертикально один под другим, шестой находится слева от пятого. Графемы относятся к знакам китайской традиционной иероглифической письменности. Первый иероглиф не различим в деталях начертания, второй – 天 (тянь, небо), третий – 孫

(*сунь*, внук), четвёртый – 子 (*цзы*, сын), пятый не различим в деталях, последний – скорее всего, 德 (*дэ*, добродетель). Т.о., установленные смыслы иероглифов отсылают к внуку (внукам), сыну (сынам) Неба и к добродетели. Эта благопожелательная надпись выполнена в этнографическое время носителями китайской культуры в свойственной этой культуре манере письма на валунах и скальных обнажениях гор.

Круг с вписанным крестом и рогами

В группе нефигуративных образов наиболее примечателен увенчанный рогами круг с вписанным крестом. Этот сложный образ

Илл. 15. Геткан. Плоскость 3. Антропоморфные фигуры. Коллективный ритуальный танец.

сочетает в своей структуре два компонента. Первый компонент – круг с вписанным крестом. Второй компонент – рога. Следует заметить, что на рисунке изображены три рога. Какова семантика образа, соединяющего эти компоненты?

Вполне резонно полагать, что рога – парциальное изображение, символическая визуализация оленя. Образ оленя относится к наиболее часто встречающимся на петроглифах Евразии изображениям, самые ранние из которых уходят к верхнепалеолитическим рисункам. Этот образ тесно связан как с реальными обстоятельствами жизни древнего человека, охотой, обработкой шкур и кости, так и с мифологическими представлениями об устройстве мироздания, социума. В Северной и Северо-Восточной Евразии образ оленя или лося нередко выступает символом неба (Буга-олень эвенков) и солнца [Георги, 1799; Мазин, 1984; Варламова, 2004; Давыдов, Симонова, Сем, 2016; Ушницкая, 2021]. Заметим, что не все исследователи согласны с такой трактовкой понятия *буга* [Василевич, 1971, 56].

В природе встречаются, хотя и крайне редко, трёхрогие олени. В мифологии трёхрогие (многорогие) олени присутствуют в ряде фольклорных традиций – например, индоевропейской, китайской, тунгусо-маньчжурской [McCulloch, 1911, 213; Терентьев-Катанский, 2004, 180]. На гетканском наскальном изображении третий рог, вероятнее всего, выступает признаком сверхъестественной природы животного – мифологического оленя.

Многие исследователи наскальных рисунков трактуют образ круга с вписанным крестом как символическое изображение солнца. На рисунке два образа – оленя и солнца – в соответствии с логикой мифологического мышления совмещены в одну сложную композицию. В монографии А.П. Окладникова и А.И. Мазина она названа рогатым солнцем [Окладников, Мазин, 1976, 63] (илл. 16).

Из воспоминаний А.П. Окладникова известно, что он ещё в раннем детстве услышал от своей бабушки сказку об Олене Золотые Рога, которая глубоко запала «в замиравшее от волнения доверчивое детское сердце», ему казалось, что «сказочный олень проходит рядом», «стоило протянуть руку – и коснёшься золотых рогов». Позднее после погружения в русский фольклор ему стало ясно, «что златорогий олень русской сказки донес до наших дней отзвук ещё более древнего сказания о солнце». А ещё позднее «с тем же сказочным оленем-солнцем мы не раз встречались и в сибирской тайге, и в тундре» при изучении первобытного искусства. «Представления племен тайги и тундры о живом солнечном божестве и оленевселенной уходили в такую неизведанную глубину, в такое подлинное детство мыш-

ления, что туда как следует еще не проник даже и заступ археолога» [Окладников, 1989, 7–8]. Исследователь не сомневался, что «... ещё в каменном веке солнце представлялось в образе живого космического существа, оленя с сияющими нестерпимым блеском золотыми рогами, пробегающего за день весь небосклон, от востока до запада» [Окладников, 1989, 132]. Из сплава детских впечатлений и опыта научных исследований у А.П. Окладникова сложился устойчивый ракурс восприятия и интерпретаций (фрейм) таких композиций, в которых сочетались образы оленей, рога и круги, в качестве оленя-солнца. Олень Золотые Рога стал одним из главных героев публикаций А.П. Окладникова, а его образ – ключом к дешифровке образцов древнего творчества и кодов архаического мышления. Гетканское изображение круга с вписанным крестом и оленьими рогами в рамках исследовательского фрейма было однозначно понято как рогатое солнце.

Образ рогатого солнца отражает, если развить трактовку А.П. Окладникова и А.И. Мазина, важный этап эволюции религиозно-мифологических представлений. Зоолатрия, древнее, уходящее корнями в палеолит почитание животных, прежде всего, оленя и лося соединяется в сознании человека с представлениями о солнце как источнике жизни, с культом небесных светил – астролатрией. Взаимодействие зоолатрии и астролатрии порождает новые религиозно-мифологические образы и сюжеты. Возникает сложное космологическое представление о солнце как живом существе в облике необыкновенного оленя, бегущего по небу. В сознании в результате контаминации двух исходных образов – круга с вписанным крестом и рогов – это представление получает новую иконическую форму гетканского рогатого солнца. Рогатое солнце наскальных изображений Геткана – яркий, богатый смыслами символ древних космологий, своеобразно развивающий универсальную для многих евразийских культур идею.

Однако космологическая интерпретация круга с рогами как оленя-солнца не является единственно возможной. В публикации 1994 г. А.И. Мазин называет круг с вписанным крестом «символом вселенной» [Мазин, 1994, 82]. Круг с крестом многие исследователи сибирских народов соотносят с представлениями об устройстве вселенной, где перекрестье обозначает центр мира [Норрал, 2001]. Эта схема в целом соответствует архетипической символизации пространства как окружающего мира с четырьмя сторонами света и центром. Известно, что зооморфным воплощением вселенной в архаических картинах мира многих народов севера и северо-востока Евразии выступали животные из семейства оленевых. Вполне органичной формой символизации таких космологических представлений выглядит круг с вписанным крестом и рогами – образ рогатой вселенной.

За рамками архаических космологий могут лежать другие смыслы неординарного рогатого круга.

В культурах севера и северо-востока Евразии круг с крестом нередко является символическим изображением шаманского бубна. Этот образ воспроизводит форму и устройство шаманских бубнов, которые чаще всего были круглыми (иногда овальными и яйцевидными) и имели внутри обода крестовидную перекладину. Бубен – один из неперменных атрибутов североазиатского шаманизма.

Рога оленей, козули или их имитация из металла были типичным атрибутом головных уборов шаманов Сибири и Дальнего Востока. На эту особенность шаманских «корон» обращали внимание уже в XVIII в. И.Г. Гмелин, И.И. Георги, Н. Витсен и другие исследователи Сибири в одеяниях тунгусских шаманов (илл. 17–19). Позднее

Илл. 16. Геткан. Плоскость 3.
Круг с крестом и оленьими рогами.

рога как атрибут головного убора были зафиксированы во многих этнолокальных вариантах сибирского и дальневосточного шаманизма (даурского, маньчжурского, корейского, т.д.) (илл. 20). Рога могли присутствовать не только на головном уборе, но и на кафтане шамана, например, будучи прикрепленными на плечах или в качестве подвесок. Рога в шаманском одеянии указывали на принадлежность её владельца к оленному, звериному миру, а не только человеческому, как прочие люди. Звериная ипостась в сочетании с птичьей выступала важным источником силы шамана, позволявшей ему, согласно религиозным верованиям, понимать язык животных и птиц, получать от них помощь, летать, бороться с враждебными духами и т.д.

Илл. 17. Шаман или жрец Дьявола в стране Тунгусов. Гравюра.
По: Витсен, 2010, 828.

Илл. 18. Тунгусский шаман при реке
Аргуне с лица. Офорт.
По: Георги, 1799, 62.

Илл. 19. Тунгусский шаман при реке
Аргуню сзади. Офорт.
По: Георги, 1799, 63.

В таком ракурсе восприятия и интерпретации гетканских петроглифов образ рогов выступает парциальным изображением и символической визуализацией шамана. На плоскости – рогатый бубен. Образ рогатого бубна возникает в результате контаминации отличительных шаманских атрибутов – бубна и рогов, отражая в предельно общем виде идею шаманизма и символизируя шамана.

Образы шаманов нередко встречаются на петроглифах Амуро-Хинганской провинции наскальных изображений. Ближайший к гетканскому находится примерно в 80-ти км на петроглифах Средней Нюкжи. На рисунках Средней Нюкжи-1 в верхней части скального полотна присутствует фигуративное изображение в виде камлающего шамана в окружении антропоморфных светил и фигур, звёзд и животных. Здесь шаман запечатлён в предельно конкретном виде – с бубном и колотушкой в руках, развевающимися лентами костюма, полусогнутыми в танце ногами (илл. 21).

Предельная конкретика средненюкжинского образа резко контрастирует с предельным обобщением гетканского образа. В первом случае сознание конструирует визуальный образ методом конкретизации, во втором – абстрагирования. Эти образы и методы демонстрируют широкие границы когнитивных возможностей, в пределах которых сознание генерирует символы и оперирует ими для визуализации религиозных представлений.

Периодизация и хронология

Согласно А.П. Окладникову и А.И. Мазину, петроглифы Геткана «сохраняют ранне-неолитические традиции в изображении некоторых животных». К таким изображениям относятся, например, рисунки

Илл. 20. Рог на головном уборе даурского шаманского костюма. Фотография из фондов Амурского областного краеведческого музея.

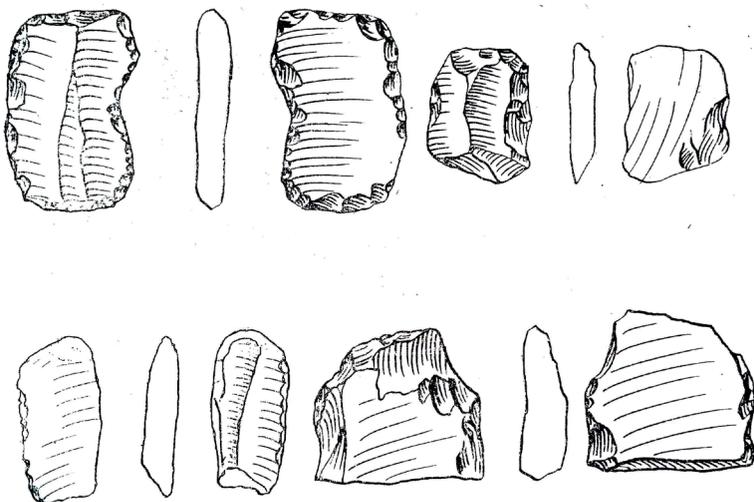

Илл. 21. Средняя Нюкжа-1. Образ шамана.

животных с параболоидной формой головы. Они могут быть датированы временем около VI–V тыс. л.н. В финальной части неолита или в эпоху палеометалла могли появиться другие изображения, например, образы животных с клиновидной формой головы, образ круга с вписанным крестом и рогами [Окладников, Мазин, 1976, 90–92].

На основании стилистики зооморфных изображений А.И. Мазин полагал, что памятник у р. Геткан является «эталоном петроглифов таежного стиля для поздненеолитического времени». «Здесь сохраняются все ранненеолитические традиции изображения животных, прослеживаются и новые тенденции. Появляются изображения животных с клинообразными головами, животные, нарисованные сплошной линией...» [Мазин, 1994, 82].

В ходе археологических работ А.И. Мазиным в 1971 г. в жертвеннике, раскопанном под второй плоскостью, были найдены 5 скребковидных орудия из кремниевых ножевидных пластин, которые по очертаниям имеют трапецевидные и прямоугольные формы; три орудия обработаны односторонней отжимной ретушью с трёх сторон, один – четырёх и один – с одной. Обнаруженные в культурном слое жертвенника орудия были отнесены к III тыс. до н.э. Это дало основание датировать этим временем и петроглифы [Окладников, Мазин, 1976, 64–65; Мазин, 1994, 83] (илл. 22). А.И. Мазин справедливо указывает, что изготовленные из ножевидных пластин скребковидные орудия аналогичны многим другим скребкам, обнаруженным на неолитических памятниках Верхнего Амура, Якутии и Северного Сахалина [Мазин, 1994, 83].

Илл. 22. Скребоквидные орудия.
По: Окладников, Мазин, 1974, табл. 51, 1–4.

В свете современных археологических данных следует отметить, что хронологические границы существования таких орудий не замкнуты в пределах III тыс. до н.э. В Приамурье сходные по форме и технике обработки скребки на пластинах, отщепях встречаются, например, в инвентаре селемджинской культуры верхнего палеолита, гromатухинской культуры начального неолита и присутствуют в других памятниках как верхнеамурского неолита разных стадий, так и прилегающих регионов [Деревянко, Волков, Ли Хонджон, 1998; Шевкомуд, Яншина, 2012, 210; Археология, 2023]. Немногочисленные каменные артефакты жертвенника не могут быть отнесены с высокой степенью достоверности к какой-либо конкретной археологической культуре региона.

В 1971 г. в жертвеннике были найдены железная латная пластина и иволжистый наконечник стрелы. Эти артефакты соотносят памятник с периодами раннего железного века и Средневековья.

В 2009 г. в процессе дальнейшего археологического изучения памятника в жертвеннике под плоскостями с рисунками были обнаружены пастовые бусины

синего цвета и металлические предметы эпохи Средневековья. При расчистке расщелин скалы была найдена средневековая свинцовая подвеска. В расщелинах были найдены предметы этнографического времени – ружейные гильзы, пули, указывающие, что скала с рисунками вплоть до середины XX в. являлась культовым местом (илл. 23–25).

Илл. 23. Раскопки жертвенника. 2009 г.

Китайские иероглифы появились на скале во второй половине XIX – начале XX в., когда по берегам Геткана и других соседних рек началась добыча золота, в которой легально в статусе рабочих артелей и нелегально в качестве контрабандистов – спиртоносов, торговцев, вольных старателей массово участвовали китайцы. Для них гетканская вершина сопки с древними рисунками и жертвенными дарами тунгусов тоже стала культовым местом, отмеченным благопожелательной надписью.

Функциональное назначение

Наскальные изображения выступали одним из важнейших способов визуализации религиозно-мифологических представлений. Семантика гетканских петроглифов указывает на их связь с широким кругом представлений, включённых в анимизм, зоолатрию, астролатрию, космологию, фаллический культ и шаманизм.

Скалы с наскальными изображениями являлись, согласно архаическим воззрениям, местопребыванием необыкновенных существ, духов – хозяев территории и иных. Обращаясь духам – хозяину местности, небесным и земным божествам, предкам, посетители близ их изображений совершали обряды охотничьей магии, жертвоприношения и осуществляли иные культовые действия. Скалы с рисунками и прилегающая к ним площадка являлись святилищем – местом, выделенным из области повседневной жизни и предназначенным для выполнения регулярных культовых действий, направленных на связь со священными сущностями и силами. В статусе святилища гетканские скалы с петроглифами занимали своё место в общей топографии священного, свойственной той картине мира, которая существовала в сознании проживавших в этой местности людей [Забяко, 2012; Окладникова, 2014].

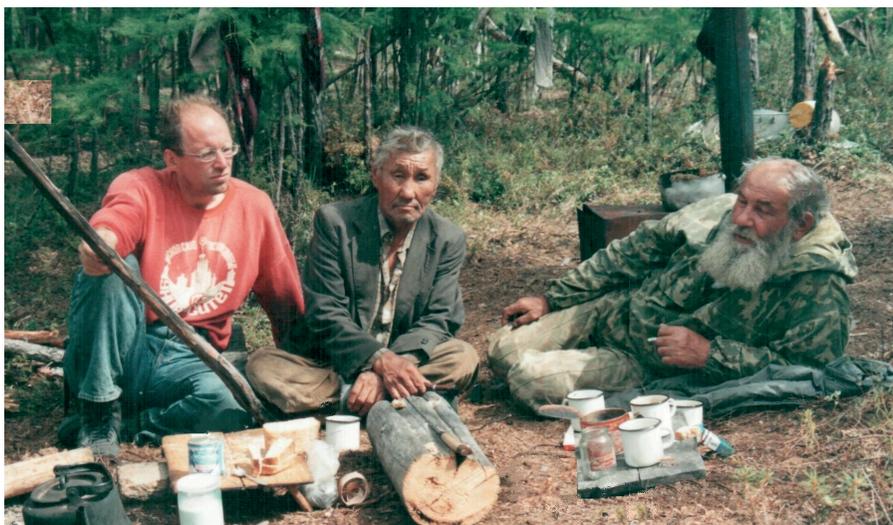

Илл. 24. Пастовая бусина в жертвеннике.

Илл. 25. Свинцовая подвеска в расщелине скалы.

В настоящее время эвенки уже не отправляют рядом со скалой свои обряды. Молодые эвенки не помнят о её существовании. Но в памяти старшего поколения до недавнего времени ещё хранилось предание о священной скале. Это предание помнил старый эвенк, житель посёлка Усть-Уркима Трофим Васильевич Павлов. «Скала с рисунками по реке Геткан издавна считается у эвенков священной, только сейчас она не действует. А в старину действовала, и когда охотник шел на охоту, он должен был подойти к этой скале и спросить у духа-хозяина, сколько зверей он убьёт на охоте. Если хозяин был благосклонен к охотнику, на скале появлялось столько новых животных, сколько охотник должен был убить. В то время каждый охотник обязан был приносить этой скале жертвы. <...> Однажды один плохой человек решил собрать около скалы её приношения. Когда он их собрал и хотел уйти, с вершины сорвался камень и придавил человека. Так этот человек и остался лежать под камнем. Но “хозяин” всё равно очень рассердился на людей и покинул скалу». Это предание старый эвенк изложил в конце 1960-х годов А.И. Мазину, а позднее пересказал сюжет на стойбище на берегу р. Нюкжа участникам экспедиции 2002 года [Окладников, Мазин, 1976, 82; ПМ А.П. Забияко, 2002] (илл. 26).

Илл. 26. Старый эвенк рассказывает предание о священной скале. Стойбище Трофима Павлова на реке Нюкжа. Слева направо: А.П. Забияко, Т.В. Павлов, А.И. Мазин. 2002 г.

Заключение

Репертуар и стилевые особенности основной части наскальных изображений Геткана соответствуют общим характеристикам петроглифических комплексов Амура-Хинганской провинции наскальных изображений. Гетканские петроглифы являются одним из наиболее значимых памятников этого региона. Они отражают религиозно-мифологические представления и художественные традиции, которые существовали в культурах народов бассейна Амура на протяжении длительного периода – от неолита до Средневековья.

Появление необычного образа круга с вписанным крестом и рогами свидетельствует о высоком уровне развития воображения древних обитателей амурской тайги, создававших в своём творческом сознании самобытные представления. На основе таких феноменов человеческого воображения развивались, всё более усложняясь, религиозно-мифологические нарративы и их визуализация в рисунках на скалах.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, рег. номер 1022052600017-6.

Acknowledgement

The study was carried out under the financial support of the Program of strategic academic leadership "Priority-2030", as part of the implementation of the scientific topic FZMU-2022-0008, reg. number 1022052600017-6.

Библиографический список

1. Археология и этнография Приамурья / А.П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Д.П. Волков [и др.]; отв. ред. А.П. Забияко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 423 с.
2. Варламова, Г.И. (Кэптукэ). Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре / Г.И. Варламова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 185 с.
3. Василевич, Г.М. Дошаманские и шаманские верования эвенков / Г.М. Василевич // Советская этнография. – 1971. – № 5. – С. 53 – 60.
4. Витсен, Н. Северная и восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Том II / Н. Витсен. – Амстердам: Pegasus, 2010. – 1225 с.
5. Георги, И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть третья. О народах семоядских, манджурских и восточных сибирских как и о Шаманском законе / И.Г. Георги. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1799. – 116 с.
6. Давыдов, В.Н. Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношение человека и природы в Байкальской Сибири / В.Н. Давыдов, В.В. Симонова, Т.Ю. Сем, Д. Брандишаускас. – СПб.: МАЭ РАН, 2016. – 196 с.
7. Деревянко, А.П. Селемджинская позднелеолитическая культура / А.П. Деревянко, П.В. Волков, Ли Хонджон. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 1998. – 336 с.
8. Забияко, А.П. Фаллический культ / А.П. Забияко // Религиоведение: энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 1100.
9. Забияко А.П. Топография священного / А.П. Забияко // Евразия: духовные традиции народов. – 2012. – № 1. – С. 123–136.
10. Из архива. Избранные труды В.Г. Богораза по шаманству (1934–1936 гг.) / Подгот. М.М. Шахнович, Е.А. Терюковой; примеч. М.М. Шахнович. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 464 с.
11. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов: (конец XIX – нач. XX в.) / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1984. – 201 с.
12. Мазин, А.И. Таёжные писаницы Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. – 259 с.
13. Мазин, А.И. Древние святилища Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1994. – 241 с.
14. Новгородова, Э.А. Мир петроглифов Монголии / Э.А. Новгородова. – М.: Наука, 1984. – 168 с.
15. Окладников, А.П. Олень золотые рога. Рассказы об охоте за наскальными рисунками. Открытие Сибири / А.П. Окладников. – Хабаровск, Кн. Изд-во, 1989. – 208 с.
16. Окладников, А.П. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1976. – 189 с.
17. Окладникова, Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования / Е.А. Окладникова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 230 с.
18. Терентьев-Катанский, А.П. Иллюстрации к китайскому бестиарию Мифологические животные древнего Китая / А.П. Терентьев-Катанский. – СПб: Форма Т., 2004. – 224 с.
19. Ушнищкая, Ю.Н. Лингвокультурный концепт «буга/мир» в языковой катине мира эвенков / Ю.Н. Ушнищкая // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (34). – С. 107–114.
20. Hoppal, M. Cosmic symbolism in Siberian shamanhood / M. Hoppal // Shamanhood, Symbolism and Epic (Biblioteca Shamanistica 9). J. Pentikäinen (ed.) – Budapest: Akademiai Kiado, 2001. – P. 75–87.
21. McCauley, B. A Cross-cultural Perspective on Upper Palaeolithic Hand Images with Missing Phalanges / B. McCauley, D. Maxwell, M. Collard // Journal of Paleolithic Archaeology. – 2018. – № 1. – P. 314–333.
22. McCulloch, J.A. The religion of the ancient Celts / J.A. McCulloch. – Edinburgh: T. Clark, 1911. – 418 p.

23. Pradel, L. Les mains incomplètes de Gargas, Tibiran et Maltravieso / L. Pradel // *Quartär. International Yearbook for Ice Age and Stone Age Research.* – 1975. – Vol. 26. – P. 159–166.

Текст поступил в редакцию 23.03.2023.

Принят к печати 29.05.2023.

Опубликован 28.09.2023.

References

1. Davydov V.N., Simonova V.V., Sem T.Yu., Brandishauskas D. *Ogon', voda, veter i kamen' v evenkijskikh landshaftah. Otnosheniya cheloveka i prirody v Bajkal'skoj Sibiri* [Fire, water, wind and stone in Evenki landscapes. The relations of man and nature in Baikal Siberia]. St. Petersburg: MAE RAN, 2016, 196 p. (In Russian).
2. Derevyanko A.P., Volkov P.V., Li Heonjong. *Selemdzhinskaya pozdnepaleoliticheskaya kul'tura* [Selemdzha Late Paleolithic culture]. Novosibirsk: Izd-vo IAET, 1998, 336 p. (In Russian).
3. Georgi I.G. *Opisanie vsekh obitayushchih v Rossijskom gosudarstve narodov. Ih zhitejskikh obryadov, obyknovenij, odezhd, zhilishch, uprazhnenij, zabav, veroispovedanij i drugih dostopamyatnostej. Chast' tret'ya. O narodah semoyadskih, mandzhurskikh i vostochnyh sibirskikh kak i o Shamanskom zakone* [Description of all the peoples living in the Russian state. Their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, creeds and other memorabilia. Part three. About the Semoyad, Mandzhur and Eastern Siberian peoples as well as about the Shamanic Law]. St. Petersburg: Pri Imp. Akad. nauk, 1799, 116 p. (In Russian).
4. Hoppal M. Cosmic symbolism in Siberian shamanhood. *Shamanhood, Symbolism and Epic (Biblioteca Shamanistica 9)*. J. Pentikäinen (ed.). Budapest: Akademiai Kiado, 2001, pp. 75–87.
5. *Iz arhiva. Izbrannye trudy V.G. Bogoraza po shamanstvu (1934–1936 gg.)* [From the archive. Selected works of V.G. Bogoraz on shamanism (1934–1936)]. Comp. M.M. Shakhnovich, E.A. Teryukova; comm. M.M. Shakhnovich. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2018, 464 p. (In Russian).
6. Mazin A.I. *Drevnie svyatilishcha Priamur'ya* [Ancient sanctuaries of the Amur region]. Novosibirsk: Nauka, Sib. izd. firma, 1994, 241 p. (In Russian).
7. Mazin A.I. *Taezhnye pisanicy Priamur'ya* [Taiga rock art sites of the Amur region]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1986, 259 p. (In Russian).
8. Mazin A.I. *Tradicionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov: (konec XIX – nach. XX v.)* [Traditional beliefs and rituals of the Evenks–Orochons: (end of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1984, 201 p. (In Russian).
9. McCauley B., Maxwell D., Collard M. A Cross-cultural Perspective on Upper Palaeolithic Hand Images with Missing Phalanges. *Journal of Paleolithic Archaeology*. 2018, no. 1, pp. 314–333.
10. McCulloch J.A. *The religion of the ancient Celts*. Edinburgh: T. Clark, 1911, 418 p.
11. Novgorodova E.A. *Mir petroglifov Mongolii* [The world of petroglyphs of Mongolia]. Moscow: Nauka, 1984, 168 p. (In Russian).
12. Okladnikov A.P. *Olen' zoloty roga. Rasskazy ob ohote za naskal'nymi risunkami. Otkrytie Sibiri* [Golden Antlers the Deer. Stories about the hunt for rock paintings]. Khabarovsk: Kn. Izd-vo, 1989, 208 p. (In Russian).
13. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanicy reki Olyokmy i Verhnego Priamur'ya* [Rock art site of the Olyokma River and the Upper Amur Region]. Novosibirsk: Nauka, 1976, 189 p. (In Russian).
14. Okladnikova E.A. *Sakral'nyj landschaft: teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Sacred landscape: Theory and empirical research]. Moscow: Direkt-Media, 2014. – 230 s. (In Russian).
15. Pradel L. Les mains incomplètes de Gargas, Tibiran et Maltravieso. *Quartär. International Yearbook for Ice Age and Stone Age Research*. 1975, vol. 26, pp. 159–166 (in French).
16. Terent'ev-Katanskij A.P. *Illyustracii k kitajskomu bestiariyu Mifologicheskie zhivotnye drevnego Kitaya* [Illustrations to the Chinese bestiary Mythological animals of ancient China]. St. Petersburg: Forma T., 2004, 224 p. (In Russian).
17. Ushnickaya Yu.N. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. 2021, no. 1 (34), pp. 107–114 (in Russian).
18. Varlamova G.I. (Keptuke). *Mirovozzrenie evenkov: Otrazhenie v fol'klоре* [The Evenki Worldview: Reflection in folklore]. Novosibirsk: Nauka, 2004, 185 p. (In Russian).
19. Vasilevich G.M. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1971, no. 5, pp. 53–60 (in Russian).
20. Witsen N. *Severnaya i vostochnaya Tartariya, vkluchayushchaya oblasti, raspolozhennye v severnoj i vostochnoj chastyah Evropy i Azii. Tom II* [Northern and Eastern Tartary, which includes areas located in the northern and eastern parts of Europe and Asia. Volume II]. Amsterdam: Pegasus, 2010, 1225 p. (In Russian).
21. Zabiyako A.P. *Evrasiya: duhovnye tradicii narodov* [Eurasia: Spiritual traditions of peoples]. 2012, no. 1, pp. 123–136 (In Russian).
22. Zabiyako A.P. *Religiovedenie: enciklopedicheskij slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic dictionary]. Eds. A.P. Zabiyako, A.N. Krasnikova, E.S. Elbakyan. Moscow: Akademicheskij proekt, 2006, pp. 1100.
23. Zabiyako A.P., Wang Junzheng, D.P. Volkov et al. *Arkhеologiya i etnografiya Priamur'ya* [Archeology and ethnography of the Amur region]. Ed. by A.P. Zabiyako. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN, 2023, 423 p. (In Russian).

Submitted for publication: March 23, 2023.

Accepted for publication: May 29, 2023.

Published: September 28, 2023.